

Добрыня

БЫЛИНЫ

Записано Анной Зубковой
в мае — августе 2006 г.

Под редакцией
Владимира Антонова

New Atlanteans
2007

ББК 82.3(Рос)-443

Д 573

УДК 821.161.1'5-363

Д 573 Добрыня: Былины / Сост. А.Б.Зубкова; ред.
В.В.Антонова. — New Atlanteans, Canada 2007 — 76с.
ISBN 978-1-897510-04-9

Эта книга — о том, как жить по Правде,
служить Добру и расти духовно.
Пусть её читают родители и педагоги — детям,
сами дети, сами родители, а также все остальные
люди.

© А.Б.Зубкова, В.В.Антонов, 2007.

*Ветер ласковый тебя зовёт по имени —
Зовёт слушать про подвиги про Добрынины:
Как Добрыня-Богатырь на Земле нашей жил,
Как Добрыня-Богатырь Отцу-Богу служил.
Песни давние ветер поёт про дни старинные,
Сказы честные ведёт да былинные.
Поёт ветер про любовь да про смелость,
Да про дружбу крепкую, да про верность,
Да про Землю нашу Матушку любимую,
Да про мудрость Добра всесильную!
Ветер ласковый тебя зовёт по имени —
Зовёт слушать про подвиги про Добрынины:
Как Добрыня-Богатырь на Земле нашей жил,
Как Добрыня-Богатырь Отцу-Богу служил.*

Как Добрыня Богатырём стал

Утро! Ночь прошла, день настаёт!
Утро! Над землёю Солнце встаёт!
— Утро! Утро! — ухнула сова да спать полетела.

— Солнышко встаёт! Всему жизнь даёт! —
зарянка запела.

Птица-бекас в небо поднялась, в небе голубом песня полилась:

— Небо чисто! Прекрасна земля! Простор бескрайний вижу я!

Вниз полетела, хвостом запела:

— Землю мою люблю-ю-ю-ю-ю-ю-ю-ю-ю!

... Каждый день так происходит из века в век: солнце встаёт — наступает рассвет!

Было то — во времена давние, во времена старинные. Родился на Земле нашей Добрыня — силюю да добротою наделён невиданной. Как подрос Добрыня до возраста — собираться стал он в дороженьку, стал просить позволения у матушки:

— Дозволь мне, родимая, в путь пуститься: узнать, зачем я родился, зачем на Землю явился, как Землю от зла защищать, как Добру во всём помогать?

Отпустила Добрыню матушка, отпустила родимая. Говорила она Добрыне в напутствие таковы слова:

— Есть у всех людей одна Матушка — Мать-Земля. Где бы ни был ты — она с тобой будет: ведь сердце её любящее с моим в один стук бьётся! Землю нашу защищай-оберегай!

И есть у всех людей один Отец — Бог. Он — всему Создатель, всем Родитель. Где бы ни был ты — Он всегда с тобою! Ты Его заповеди соблюдай, советы слушай, дело, Им порученное, исполняй!

И есть на свете сила одна великая да добрая — *любовь* эта сила зовётся, нет силы сильнее!

Обнял Добрыня матушку — да в путь отправился.

... Долго ли, коротко ли идёт, видит: в поле кобылица прекрасная скачет, ветер вольный гриву её ласкает. Лёгко и свободен бег её, над землёй она словно летает, травы густые не приминает. А с ней жеребёночек — матери под стать.

Поклонился Добрыня кобылице земным поклоном, просит её:

— Отпусти со мной сына твоего: станет он мне не слугой, а другом-товарищем!

Поглядела кобылица Добрыне в глаза — и отпустила с ним сына своего. Да велела год целый на него не садиться, пока в силе он не укрепится.

Добрыня с жеребёночком друзьями стали, год целый по полям, по лесам вместе шагали, вместе в речках чистых купались, вместе солнышку улыбались!

Вырос конь Добрыне под стать, без слов научился его понимать, через реки бурные может скакать, дни и ночи без устали может бежать.

Долго ли, коротко ли едет Добрыня по Земле. Да всюду, куда ни заедет, — нет счастья у людей! Живут везде люди хилые да унылые, не радостные. Позабылись законы стародавние, поисчезла у них любовь бескорыстная!

Видит Добрыня: не добрый стал народ. Видит он слёзы вдов да сирот, старики судьбу свою клянут, бранятся, молодые их не почитают, старухи ругаются да плачут, над жизнью прошедшей причитают. Позабыли дёвицы, где души краса, удаль молодецкая на убыль пошла. Детки рождаются редко, да и те — хворые да хилые. Род на род войной идёт, истребляют люди себя! Князя во вражде живут, славы да богатства ищут, мира не ведают...

Стал Добрыня думать, как беде той помочь, да не придумает никак. Стал он людей спрашивать: отчего так живёте, да и вообще — зачем?

Одного спросил:

— Ты зачем, человеке, живёшь?

— Не знаю... Живу — потому что живу...

— А что делаешь?

— Работаю, ем да пью...

— А что делать умеешь?

— Умею камни носить, мне за это есть да пить дают.

— А камни-то — зачем?

— Не знаю...

Другого спрашивает:

— А ты зачем, человеке, живёшь?

— Не знаю...

— А что делать умеешь?

— Умею кулаками бить...

— А за что бьёшь, да и кого?

— Да бью, кого велют! Мне за это дают много наград...

Кого ни спросит Добрыня — не знают люди, зачем живут да отчего не счастливы.

Стал тогда Добрыня Землю-Матушку спрашивать:

— Ты, Земля-Матушка любимая, на себе всех нас взрастившая, скажи: отчего дети твои в беде живут да в несчастьи, как им помочь, как беду превозмочь?

Отвечала Добрыне Мать-Земля:

— Не просто детям моим помочь. И не каждому это по плечу. Сила на это нужна вели-

кая, любовь чистая, да терпение, у которого нет конца...

— Научи меня, как ту любовь, силу да терпение обрести, — попросил Добрыня.

— Видишь, *Река Света Живого* течёт над мной, словно ветер солнечный живой? Это — нежной Любви Божественный Поток! Стань этим *Светом* и детей всех моих обними! Да главный наказ Мой запомни: *любовью* всё рождается, *любовью* исцеляется, *любовью* преображается!

Слился Добрыня со *Светом*, полетел над Землёй, увидел, как *Свет* всё живое омывает. Тот, кто любовью *Свету* отвечает, — нежность да ласку в ответ получает. Тот же, в ком злоба да тоска живут, — того словно черви изнутри грызут, *Света* Божьего он не ощущает, сам *свет* не излучает, всю милость Бога от себя отталкивает да отвергает...

— Теперь прильни к груди моей, Добрынюшка, послушай, как бьётся сердце моё материнское! Пойми, откуда сила моя берётся да терпение...

Стал Добрыня Землю-Матушку обнимать, в самой глубине стуку сердца её внимать. Со всею силой Земли он слился, *Светом* лучезарным наполнился, мудрости глубокой научился; словно на ладони — каждого может теперь подержать, всю судьбу человека любого может узнать!

И Земля-Матушка говорит ему:

— Ступай теперь ко *Святым Горам*, встретишь там Святогора-Богатыря. Есть у него для Богатырей оружие особое, не каждый его подымет, не каждому по плечу. Только тот, кто всю жизнь свою до минутки последней готов служению Богатырскому посвятить, может оружие то носить. Проси у него меч преображающий да щит, зло отражающий, — он тебе их даст.

Приехал Добрыня ко *Святым Горам*, по уступам поднялся, к небу самому добрался. Навстречу ему Святогор-Богатырь: сам как *Гора* огромен, силой небывалой наполнен.

Поклонился Добрыня Святогору-Богатырю:

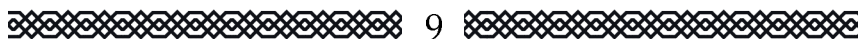
— Послала меня к тебе Земля-Матушка. Хочу я Отцу-Богу служить: Землю оберегать, добро да правду защищать, людям помогать. Говорила она, что хранишь ты оружие Богатырское, которое не каждый подымет, которое не каждому по плечу.

— Что ж, Добрыня, чисты помыслы твои, руки сильны, да и сердце у тебя *огнём* горит сияющим! Выбирай меч и щит по себе!

Выбрал Добрыня меч преображающий да щит, зло отражающий.

Подивился Святогор:

— Хорошо ты выбрал! Теперь, чтобы беды на Земле победить, должен ты, Добрыня, щит да меч закалить, силой великой наполнить.

Тут налетела туча чёрная да грозная, сила в ней огромная.

Поднял Добрыня щит, со всей своей силой собрался, отразил напор, черноту рассёк мечом.

Вспыхнул меч красным огнём! Туча расступилась, дождиком чистым оборотилась, землю полила — да и пропала.

Не успел Добрыня дух перевести, на сияние меча новое полюбоваться, глянь — другая тучища близится, больше прежней. Наехала, силой страшной навалилась... Поднял Добрыня щит, от натиска в землю по пояс ушёл. Но вспомнил, как со всею силой Земли прежде сливался — удержал напор щитом, отразил натиск. И рассёк тучищу мечом. Словно молнией золотой сияющей вспыхнул клинок! Расступилась, рассеялась туча, небо светом нежным Землю осветило. Стоят Добрыня, красотой и величием неба любуются, меч его светом золотым сияет.

Да не успел он наглядеться — тут в третий раз налетела тучища, наступила силища злая, и нет ей конца да краю! Поднял щит Добрыня — да не хватает ему силы против всей мощи той злой устоять, нет возможности тот напор сдерживать... Тут открыл Отец-Бог Добрыне Свою Силу Великую, слился Добрыня с этой Силой — щит словно зеркало засверкал, меч Огнём Божественным засиял! Ударил Добрыня мечом —

рассеялась туча, солнце открылось, светом своим всё озарило!

Тут благословил Бог-Отец Добрыню:

— Ступай теперь, верши службу Богатырскую: Землю от бед оберегай, добру во всём помогай, зло везде пресекай, людей любовью да мудростью преображай!

Да совета у Меня спрашивать не забывай!

И помни, что не тот враг страшен, что снаружи, а тот опасен, что внутри!

Помни ещё, что есть слова мудрые да добрые, исцеляющие. Если вовремя слова такие сказаны — то сила их великая изменит то, что и мечу не под силу! Если сможешь рассказать людям, зачем человек на Земле живёт, — то уйдут печаль да злоба, счастье расцветёт! Станет каждый человек тогда всё живое ощущать, станет гармонию и радость создавать, законы любви познаёт, сам Светом сияющим станет, будет по законам Моим жить, в любви и радости жизнь на Земле творить! И тех, кто всё это сумеют познать, — бери их в Мою Богатырскую рать!

И дал Отец-Бог Добрыне в дорогу хлебушка насущного волшебного. Свойство у хлеба того Божьего — особенное: не убывает хлебушек, если им с другими делишься!

Отправился Добрыня в путь-дороженьку, в дорогу не близкую, на жизнь целую проложенную, в дорогу — Богатырскую!

Святогор-Богатырь Добрыне удачи пожелал, да новых Богатырей на Земле поискать завещал: чтобы хранили Землю-Матушку Богатыри, чтобы не убывала слава Богатырская в веках!

... Вот так и стал Добрыня Богатырём.

Стал он ездить по Земле, стал службу Богатырскую совершать: беду отгонять, души людские исцелять.

Как Добрыня город освободил

Едет Добрыня по лесам, едет Добрыня по полям, силу свою Богатырскую чувствует. Огнём горит-подыхает сердце Богатырское, руки силою поднимутся, всю Землю готовы любовью обнять!

Смотрит Добрыня вдаль: где оно — то дело, что сегодня свершить суждено?

Видит — город на горе... Ставни заслонены, ворота заперты... Люди там в неволе, в страхе живут, свободы не знают...

Огляделся Добрыня, осмотрелся: нет врагов — а всё позакрыто-позаперто! Нет опасности — а страх живёт у людей тех внутри...

... А вокруг — красота да приволье!... В чистом поле гуляет ветер вольный! Речка чиста и быстра, рыб серебристых полна! Лес — в нём стволы-великаны купола листвы держат руками-ветвями!

Звери — вольные! Рыбы — вольные! Птицы — вольные! А люди — невольные... Нет врагов — а страх есть, нет ига — а рабство есть!...

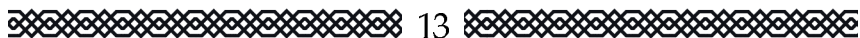
И если выходят те люди из города запертого — всем вокруг неволю и смерть несут: птицу поймают — в клетку сажают, а то и убьют, рыб сетями пленят, душат, зверей арканом да капканом ловят, мучают... Никому добра не несут те люди неволи и страха — да и сами несчастливы!...

Сел Добрыня на бережку речки чистой, призадумался: как беде помочь? Хлебушек достал, трапезничать стал. Свойство-то у хлеба этого, Богом подаренного, особенное: если им с другими делиться, то не убывает хлеб сей, сколько ни отдавай!...

Птички к Добрыне прилетели, зверюшки подбежали, рыбки подплыли... Угостил Добрыня их всех хлебушком. И стал совета спрашивать:

— Почему, вы, птички, волю любите, а люди в городе сем не любят?

Отвечают птицы:

— Мы утро каждое встречаем, видя солнышко, — и петь нам хочется! Небо видим синее прекрасное — и летать нам хочется! Песни о любви, о красоте, о свободе — каждый папа у нас поёт — и детки песни те слушают и запоминают...

Люди же — они в тёмных комнатах живут, солнышка не зрят, неба не видят! Где же им свободы захотеть, если они про неё не ведают даже? Ибо отцы, в неволе выросшие, лишь рабству деток своих учить могут!...

Поблагодарил Добрыня птичек.

Стал зверей лесных спрашивать:

— Почему вы, звери лесные, волю любите, а люди не любят?

Отвечали звери лесные, пушистые:

— Землю мы чуем, как она нас на себе несёт. Если норки роём — Земля нас от опасности укроет, спать уложит, зимой согреет, летом прохладу подарит... Тропки-дорожки мы лапками ощущаем, запах каждой травинки знаем... Ночью мы звёздным покрывалом небесным укрыты, днём — светом прозрачным умываемся. Свободные и счастливые мы на Земле живём! Она нам — как мать: напоит, накормит, от опасности сбережёт...

Люди же... Землю-Мать позабыли да разлюбили они! И не ощущают они тепла её, по-

мощи её, защиты её! Как же им свободными по ней ходить, в счастье жить?!...

Поблагодарил Добрыня зверей лесных.

Стал рыбок спрашивать: почему люди свободу не любят?

Ничего не сказали рыбки, лишь с обидою на людей серебристым изгибом спинок чешуйчатых блеснули на солнце — и погрузились в прозрачное течение вод речных, скрылись в глубине...

Поклонился Добрыня рыбкам.

Стал Добрыня думать: как же людям показать небо и Землю, воды и Солнце, как песню о свободе им пропеть?

А навстречу ему калики перехожие с сумами идут, стонут-воют песню нищенскую свою:

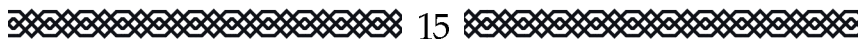
— Подай нам, добрый человек, на пропитание!... Бедные мы, бедные, несчастные!... Солнце нас жжёт, ветер продувает, на голой земле спим, косточки болят... Бедные мы, бедные, несчастные!...

Отломил Добрыня каликам хлебushка, одному в руки дал. Тот себе за пазуху сунул, со спутником не делится, слово благодарное Добрыне не говорит...

Второй кричит-причитает:

— Дай-подай!...

Дал и второму хлебushка... Тот — так же...

Начал им Добрыня про хлеб чудесный рассказывать, который не убывает, если им с другими делиться... Да они слушать не стали, замахали руками, дальше пошли... Каждый свой кусок до последней крошки съел — да так нищим и остался...

Стал Добрыня Отца-Бога спрашивать:

— Как души разбудить в народе сем?

Говорит тогда Бог такие слова:

— В *сердце человеческом* — ключ к Свободе! Это — любовь бескорыстная! Разбудишь любовь в душах, запросятся они на Свободу — забудут страхи, ибо любовь всех страхов сильнее!

— Как же любовь разбудить?

— Реши сам...

Подъехал Добрыня к воротам железным, стал стучать. Не открывают ворота... Стукнул тогда со всею силою Богатырской — задрожали ворота, стукнул другой раз — зашатались, стукнул третий — с петель слетели да на землю упали.

Поехал Добрыня по улицам — словно свежий ветер полетел, словно песня звонкая полилась, словно сила чистая потекла... Ветер ставни в домах распахнул, солнце ярче засияло, птицы за Добрыней летят, гимны свободе поют. Дивятся люди! Осветили солнечные лучи жилища их, и увидели они, что там — лишь пыль да хлам ненужный. И самые смелые на улицу устремились.

Добрыня деток на коня перед собой сажал, сказы сказывал, песни пел. На площадь множество людей вышло. Дивятся!

Стал им Добрыня говорить, что каждый может в себе победить змея о семи головах. Головы эти: ненависть, страх, лень, обида, гнев, зависть да уныние. И тогда, победив их, свободен станет каждый человек, засияет в душе любовь ярким солнышком!

— Слышите ли вы, люди, как сердце в груди стучит? Это — любовь сердечная в клетке, как птица, бьётся, на свободу просится!... Распахните руками душ сии клетки тесные — как окно отворяют! Пусть в груди свет любви воссияет чистый и яркий — как солнышко! Пусть тот свет во все стороны льётся, ширится! Улыбнитесь друг другу ласково! Посмотрите: небо синее — как высоко, прозрачно и чисто! Солнышку — благодарность за свет, за тепло, за жизнь — каждый может устами сердца говорить! И тогда — свет любви вашей, из груди излившись, всё пространство вокруг наполнит! Разольётся над простором душа свободная, крылья нежные и широкие расправит, всё живое любовью обнимет: и Землю-Мать, и всех, кто на ней живут!

Пошли люди с Добрыней к речке чистой, омылись водами прозрачными. А Добрыня им дальше сказывает — про *Реку Света Живого*, что

над землёй течёт, всё Собою омывает, лелеет, да про Землю-Мать, что любовью всё питает и возвращивает, про Отца-Бога, Который Своей Любовью — всему Создатель, Который с каждым готов говорить, помогать на *Пути Любви* каждому.

Стал Добрыня из молодцев собирать рать — чтобы не перевелись на Земле Богатыри, чтобы было кому людям о свободе поведать! Ведь стоят по всей Земле города запертые, живут в них люди невольные!

... И по сей день в краях тех ещё живут сказы о том, как победил Добрыня змея того семиглавого и людей тысячи освободил.

... А Добрыня дальше едет. Едет Добрыня по лесам, едет Добрыня по полям, силу свою Богатырскую чует. Огнём горит-полыхает сердце Богатырское, руки силою полнятся, всю Землю готовы любовью обнять!

Как Василиса премудрой стала

Едет Добрыня по Земле, людей от врагов защищает. В руках его щит Огненный, стрелы

ему не страшны, на поясе — меч, небывалой ковкой выкованный, не простым огнём закалённый. Целое войско один Добрыня победить может. Если выедет супротив отряда вражьего — страх на того нападает, кто со злом на сёла да города идти задумал. Поднимет Добрыня щит Огненный — стрелы в него не летят, обнажит меч сияющий — и нет силы супротив него равной. Конь под ним Богатырский без поводьев седока слушает, мысль каждую понимает, каждым шагом силу Земли-Матери ощущает.

Едет Добрыня по густым лесам, по чистым полям — всему сердце его радуется: и зверю лесному, и птице вольной, и травам густым... А как заедет туда, где люди живут, — закручинится...

Приехал Добрыня в деревню, куда его защитником звали. Стоят дома крепкие да богатые. Стоят заборы высокие, кольями ощетинились. За заборами собаки на цепях сидят: лают, воют, до хрипоты гавкают, до того надрываются, что на людей бранящихся похожими стали... Не выходят люди Богатыря встречать, хлебом-солью потчевать, на ночлег с дороги дальней не приглашают, только руками показывают в сторону ту, где войско вражеское стоит...

Запечалился Добрыня: как же защищать тебя, Земля-Матушка, когда так Богатыря дети твои встречают, даже водицы ключевой не поднесут... Да ладно, не привыкать!...

И поехал в чисто поле ночевать, к битве готовиться.

Вдруг откуда ни возьмись девочка-замухрышка Добрыне навстречу выходит. Сама маленькая, тельце щупленькое, не видно, в чём душа держится, рубашонка старенькая, в заплатках вся, две косички, как хвостики мышинные торчат, носик востренький в конопушечках. Только глазки у девочки добрые: золотые искорки в них горят, кабы улыбнулась девочка — засверкали бы.

Поклонилась она Добрыне земным поклоном и протянула воды ключевой в ковшичке, да ягодок земляничных в ладошке.

Принял Добрыня подношения, поблагодарил сердечно за ягодки душистые, за водицу чистую, за добро да ласку.

— Как же звать-величать тебя, лапушка? — спрашивает.

— Василиса-сиротка, — довольная похвалой, отвечает девочка.

— Что же тебя никто в дом свой не взял?

— Брали меня в работницы, да не управилась я, — пожав худенькими плечиками, Василиса отвечала.

Отломил Добрыня Василисе хлебушка, объяснил про свойства его волшебные, и говорит:

— Ступай из деревни этой, Василисушка. Тут битва будет. Иди туда, где утром солнышко восходит, там людей добрых встретишь.

Утром выехал Добрыня в чисто полюшко, видит уже рать иноземную, а на сердце тяжело... Чем же лучше врагов те люди, что в довольстве сами живут, а сиротку не приютили...

Едет Добрыня воинству навстречу...

Едет Добрыня, а щит Огненный не подымает...

Едет Добрыня, а меч свой не обнажает...

Вот уж стрелы вражьи летят...

Едет Добрыня, а щит Огненный не подымает...

Едет Добрыня, а меч свой не обнажает...

Уже кровь из ран Добрыни на сыру землю течёт...

Едет Добрыня, а щит Огненный не подымает...

Едет Добрыня, а меч свой не обнажает...

Испугались враги, бросились прочь от воина того, которого смерть не берёт...

... А Добрыня на землю упал, кровью тело истекает, но смерть его не берёт...

Погрузился он в забытье, видит пред собой Солнце Ясное Великое, слышит голос Отца-Бога ласковый, внутри сердца великого говорящий:

— Ты пошто, Добрыня, службу Мою оставить задумал? Зачем ты щит опустил Огненный, что Я закалял, меч оставил, что Я тебе вручал? Кабы всё на Земле в порядке было, кабы люди все жили в любви да ласке, разве послал бы Я тебя вершить службу Богатырскую? Возвращайся, исполняй Дело своё: сила тебе на то и дана Мною да разумение!

Слова строгие говорил, но Любовью и Нежностью обнял Бог-Отец Добрыню.

Открыл Добрыня глаза, а над ним Василиса стоит, раны его живой водою омывает. Рядом конь стоит Богатырский.

Зажили раны на теле Добрынином, будто и не было вовсе.

А Василиса ему и говорит:

— Возьми меня, Добрыня, с собой, а то как тебя без присмотра оставлять?!

Посадил Добрыня Василису перед собой на коня да поехал.

Поехали они через деревню, где Василиса жила. Люди вроде и рады, а не благодарят Добрыню за защиту. Только мальчишки на улице выбежали и кричат:

— Дай нам силушки своей, Богатырь! Дай! Дай! Дай!

Решил Добрыня с мальчишками поиграть. Слез с коня, Василисе поводья дал подержать. Снял с себя поясочек узорчатый вышитый и говорит:

— Давайте в «дай-дай» играть! Вот у меня поясок волшебный, в нём сила большая. Кто его наденет — во сто раз сильнее станет! Давайте поясок перетягивать: кто перетянет, тому и достанется поясок со всей его силой.

— Хитрый ты больно: нам тебя не перетянуть, обманываешь нас! — мальчишки ему в ответ.

— Да я одним мизинчиком буду тянуть...

— Ну ладно! — согласились мальчишки.

Все перепробовали, но супротив мизинца Добрыниного никто не оказался силён.

Тогда Добрыня и говорит:

— А вы все вместе тяните!

Уцепились мальчишки все вместе, а Добрыня поясочек-то с мизинчика спустил — и победа за ребятами вышла. А они драться начали: кому теперь пояском владеть, самым сильным быть.

Добрыня им и говорит:

— Так не выйдет у вас ничего! Вы поясок ведь вместе добыли — и сила у вас будет только тогда, когда вы вместе дружно делать дело будете. Пойдёт один отцу помогать дрова колоть — вы вместе все поработайте — и вмиг работа сполнится. Пойдёт другой из вас отцу помогать крышу чинить — вы ему тоже все подсобите. Так у вас и возрастет сила общая! А до возраста Богатырского дорастёте — у каждого станет такая сила, как у всех вместе.

Поблагодарили Добрыню мальчишки, а Добрыня им главную заповедь стал говорить:

— Зовут меня Добрыней — и в поясе сем сила *добрая*! Но если её на злое дело направить, уйдёт сила навсегда и не вернётся более...

Призадумались ребята, как им дальше жить... И стали добру, труду и дружбе помаленьку учиться, силу Богатырскую обретать.

... А Добрыня с Василисой дальше поехал.

Днём Василису перед собой посадит, сказыв ей сказывает, всё вокруг показывает, ночью Василиса сзади под плащом спрячется, ручонками зацепится — и спит. Когда враг на подходе, Добрыня Василису на дерево высокое посадит, а сам битву ведёт.

Стоит Добрыне меч направить — трепещут от страха и прочь бегут те, кто недоброе задумали: грабёж ли, убийство ли, захватничество ли. Вражью злобу — на злящегося щит отражает. А меч Чистотой великой сияет, кровью не обагрённый. Есть сила великая в нём: сила Любви, которая превышает силы смерти. Сила та — от Отца Бога получена.

Но всё же несподручно Добрыне с Василисой службу Богатырскую вершить. Искал он дом, где бы выросла Василиса премудрой да прекрасной.

Долго ли, коротко ли ездили, видит — дом стоит добрый да крепкий, поле ухожено, земля плодоносит, яблоньки от яблочек к земле ветви наклонили. Жили в доме том три брата: Микула, Ярослав да Иванушка и сестрица их Марья-Искусница.

Выходит навстречу гостям Марья-Искусница. Собой — красавица: статная, румяная, косы — густые, русые, руки — сильные да нежные, глаза — будто всё небушко отразили в ясный день! Поклонилась Добрыне Марья-Искусница, в горницу зовёт — рада Богатыря принять, себя-красавицу показать...

— Где же ты, диво-Богатырь, спутницу такую сыскал неказистую? — спрашивает.

А Василиса не зря с Добрыней ездила, научилась слово неприветливое без обиды встречать.

Добрыня руку Василисе на плечико положил, улыбнулись они, поклонились хозяйке в землю, в горницу прошли.

Стал Добрыня хозяевам подарки дарить.

Первый подарок Марье-Искуснице протянул:

— Это — зеркальце волшебное, в нём душа человеческая во всей своей красоте отражается. Возьмёшь ли, Марьюшка?

С радостью взяла красавица зеркальце, глянула, чтоб собой полюбоваться,... — да зарделась вся от стыда... Аж слезинки на глаза навернулись...

— Оставишь ли себе подарок? — Добрыня спрашивает, да на Марьюшку поглядывает.

— Оставляю... Спасибо тебе, Добрынюшка! Спасибо тебе особое, Василисушка, ты прости

меня, неразумную да заносчивую, за слово не-ласковое! Оставайся в доме нашем жить, я тебе сестрой буду доброю! А зеркальце волшебное нам двоим службу сослужит: ты в него тоже смотреть иногда станешь — и краше меня вырастешь! А я тебя выучу и хлебы печь, и полотно ткать, и узоры шёлковые искусно вышивать!

Улыбнулся Добрыня: хорош первый подарок получился! Достает и братьям Марьиным подарки:

— Это — плуг хлебородный, да топор искусный, да дудочка, сердца пробуждающая и веселящая. Выбирайте, что кому по нраву!

Выбрал Микула, старший брат, плуг, благодарит Добрыню:

— По сердцу мне твой подарок, Добрыня, буду хлеб растить, людей кормить, да не затуится плуг!

Выбрал Ярослав, средний брат, искусный топор, благодарит Добрыню:

— По сердцу мне твой подарок, Добрыня, буду дома добрые и красивые строить — людям на процветание!

Выбрал Иванушка, младший брат, дудочку, сердца пробуждающую и веселящую, поблагодарил Добрыню. Поднёс дудочку к губам — заиграл... И полилась музыка дивная, будто водичка весенняя побежала, будто листочки зелё-

ные раскрылись, будто цветы душистые зацвели... Если люди, работая, музыку ту услышат — то работа в радость превратится! Если в праздник дудочка песню запоёт — счастье подарит! Если ссора возникнет — заговорит дудочка — и забудут люди, о чём вышел спор, да и как это вообще злиться можно?!...

Василисушка обрадовалась игре Иванушки, танцевать принялась, искорки золотые в глазках ярким светом загорелись!

— Спасибо тебе, Добрыня, за главный подарок, за сестрёнку младшенькую, — Марья и братья её говорят.

Тут Добрыня прощаться стал:

— Ну вот, теперь ты слушай мой наказ, Василисушка! Если сумеешь его исполнить — не только прекрасной, но и премудрой станешь! Поручаю тебе смотреть, чтобы не затупился плуг хлебородный, чтобы не лежал без дела топор искусный, чтобы не замолкла дудочка, дúши пробуждающая и веселящая! А если забудется кто, то вы с Марьюшкой тотчас зеркальце ему несите волшебное, чтобы душа своё отражение увидела и застыдилась!

Говорит Василиса:

— Позвольте, братцы мои добрые и сестрица ласковая, до околицы Добрыню проводить.

— Проводи — да скорее домой возвращайся! — отвечают.

Взял Добрыня Василису за руку, и пошли неспешно, а Василиса вопросы задавать стала:

— Скажи, Добрыня, как зеркальце то волшебным сделалось?

— Если готов человек увидеть отражение души своей без прикрас — любое зеркальце волшебным делается!

— Скажи, Добрыня, а как плуг волшебным стал?

— Встретил плуг руки добрые да сердце горячее — и силой волшебной исполнился для добрых дел!

— И топор — так же? И дудочка — песню души Иванушкиной прекрасной запела?

— Да. Умница ты, Василиса, что тайну волшебства настоящего поняла! Ты теперь подрастай да с братьями и Марьюшкой людям помогай! Дары им дарите волшебные, души пробуждайте от сна!

Обнял Добрыня Василису. Побежала она домой радостная! Посмотрел ей Добрыня вслед из-под руки Богатырской, увидел, что вырастет Василиса премудрой и прекрасной, многим людям сумеет помочь!

... А Добрыня дальше едет.

Едет Добрыня по Земле, людей от врагов защищает. В руках его — щит Огненный, стрелы ему не страшны, на поясе — меч, небывалой ков-

кой выкованный, не простым огнём закалённый. Целое войско один Добрыня победить может. Если выедет супротив отряда вражьего — страх на того нападает, кто со злом на сёла да города идти задумал. Поднимет щит Огненный — стрелы в него не летят, обнажит меч сияющий — и нет силы супротив него равной. Конь под ним Богатырский без поводев седока слушает, мысль каждую понимает, каждым шагом силу Земли ощущает.

Три подвига Добрыни

Едет Добрыня по лесам, едет Добрыня по полям словно солнце в груди Богатырской сияет! Нет дела, что бы не по плечу было силушке Богатырской! Нет супротив него противника, который мог бы его победить!

Увидит красну дэвицу — краса в ней расцветёт, словно яблонька весной. Увидит мóлнца — и сила в нём возрастет добрая. Увидит дедушку ли, бабушку ли — взглянет Добрыня в душу, где любовь да молодость живут, — и исцелятся немощи старческие, улыбка добрая в

глазах засветится. Улыбнётся Добрыня каждому и скажет:

— Так теперь и живи!

И живут люди, слову Добрыни следуя, заповеди Любви и Добра соблюдая, — чтобы был лад в домах, чтобы свет сиял в сердцах!

... Едет Добрыня, дозор свой Богатырский ведёт.

Видит — камень посреди трёх дорог лежит. Надпись на камне гласит:

«Кто налево пойдёт — тому женату быть.

Кто направо пойдёт — тому богату быть.

Кто прямо пойдёт — тому убиту быть.»

Удивился Добрыня: кто здесь свои такие порядки завёл? Все три дороги проверить решил.

Поехал Добрыня налево: «Не Богатырская это доля — женатым быть!», — думает, — «Поеду, посмотрю!»

Долго ли, коротко ли ехал, видит: стоят два терема высокие, узорные. К ближнему терему Добрыня подъехал. В нём — дёвицы нарумяненные, брови сурьюю подведённые, красою броскою дёвицы блистают, нарядами нескромными соблазняют. Бросились они Богатыря встречать-обнимать. Хотят вином пьяным угощать, хотят лебёдушками жареными потчевать... Хотят Богатыря допьяна напоить — да ограбить...

А Добрыня на них удивляется, пьяного вина

не пьёт, лебёдушек жареных не ест, красою нарисованной не соблазняется.

Стал Добрыня им слово молвить:

— Для того ли вам тела даны прекрасные, чтобы ими богатство добывать? Не в богатстве мирском ведь счастье человеческое! Жалко мне вас, бедных-несчастных: вы про счастье да радость не слышали даже, богатство души с вином утекло, радость — как лебедь, пойманная и убитая, умерла... Старость к вам придёт и смерть за нею — а любви вы так и не узнаете, зря жизни свои растратите...

Не слышали дёвицы прежде таких речей, испугались, как про старость и смерть услышали, заплакали, краска по щекам потекла...

А Добрыня их спрашивает:

— Где же юноши, которые ваше вино пьяное пили, лебёдушек ели?

Дёвицы отвечают:

— Кто ушёл голый да босый, а другие — как мы живут, — и на соседний терем указывают, где юноши девиц увлекают, вином пьяным поят и богатство тем добывают...

— Приводите их сюда скорее! Вместе вы жили несправедно — вместе вам и ответ держать, содеянное исправлять!

Собрались перед Добрыней юноши и дёвицы. Стал им Добрыня про жизнь и про смерть рассказывать, про счастье и любовь бескорыстную

объяснять. Стал им говорить, что за дело каждое недоброе должен человек ответ держать, зло содеянное исправлять.

— Выберите друг другу спутников: де́вица — юношу, юноша — де́вицу. И ступайте по земле, отдавайте то, что у других брали несправедно, всем, кому сможете, — помогайте! Только та́к сердца ваши освободятся! И друг друга тогда полюбите сможете! Да ведь и только в любви сердечной детки добрые да ласковые рождаются! Только в любви сердечной новая жизнь для вас наступит: обретёте счастье такое, которому старость да смерть не страшны!

Сделали юноши и де́вицы по слову Добрынину, пошли по земле богатства награбленные раздавать, добру и бескорыстию учиться, любовь потерянную искать.

А Добрыня к камню вернулся, мечом надпись первую рассёк. Исчезла надпись, будто и не было вовсе.

... Поехал Добрыня направо: «Не Богатырская доля — богатым быть!», — думает, — «Поеду, посмотрю!»

Долго ли, коротко ли ехал, видит: гора перед ним — золота полна и камней драгоценных россыпи, под горой — кости человеческие грудями белеют, вокруг горы — людишки мешки со златом и камнями тащат, надрываются,

да не унести им всё то золото, которое жадность взять хочет.

А в горе Горыныч-змея о тридцати головах сидит, сладко ест, сладко спит, косточки человеческие под гору сплёвывает. Всегда у него наготове обед: словно цепи тяжёлые, богатство людей к горе приковало, всё больше взять хотят — и не уйти никогда!

Собрал Добрыня людей, под тяжестью непосильной согнувшихся. Стал им слово молвить. Рассказал по Горыныча-змея, что в горе живёт, рассказал, что лишь то человеку принадлежит, что он с собой унести в мир иной сможет, только тем человек истинно владеет, что подарить готов, только то богатство возрастает-приумножается, которое делу доброму служит.

Стали люди распрямляться-освобождаться. Пошли дарить то, что с собой взять смогли, преумножать дела добрые да слова Добрынины другим людям рассказать и историю о золотой горе поведать.

Тут Горыныч-змея почуял себе недоброе: куда ни глянет — нет никого, только слитки и камня драгоценные... Один Добрыня пред горой стоит, Горыныча-змея поджидает.

Налетел Горыныч-змея на Добрыню, огнём из тридцати голов поплёвывает, дымом смрадным попыхивает.

А Добрыня ему и говорит:

— За что так наказан ты, бедный Горыныч-змея?

Все головы Горыныча на Добрыню зашипели:

— Зачем ты сюда пришёл? Смерть свою искал? — Так знай, что нашёл! Не увидят тебя на земле больше, не сносить тебе твоей головы: косточки твои обглодаю, на место видное сложу, чтобы не было Богатырям соблазну мне мешать жить припеваючи! Жил я без забот, не тужил, каждый день на обед ко мне очередь была, златом люди к горе, как цепями прикованные, ходили. Ты людей освободил — за то страшной смертью умирать будешь!

— Это мы ещё посмотрим, кто кого, — улыбнулся Добрыня, щит свой Огненный поднял, меч сияющий обнажил.

И закипела битва.

Горыныч-змея огнём полыхает, на Добрыню налетает. Добрыня щитом огонь тот отражает, броню со змея мечом сбивает.

Сутки бьются, другие бьются, на третьи сутки стал Горыныч-змея голым: не одной чешуйки на теле его не осталось. Рассёк тогда Добрыня его на части: каждой голове по части досталось.

Поползли тридцать змеек по земле, повинились перед Добрыней.

И сказал им Добрыня:

— За то, что столько людей загубили, жизни вам — в змеиных телах проживать, каждый год кожу змеиную спускать, пока не останется злобы и яда в душах ваших! Тогда позволено будет вам стать лягушечками да ящерками — и познавать, как без злобы на Земле жить!

И Добрыня к камню вернулся, мечом надпись вторую рассёк. Исчезла надпись, будто и не было вовсе.

... Поехал Добрыня прямо: туда, где наречено убиту быть. «Не Богатырская это доля — убитым быть!», — думает, — «Поеду, посмотрю!»

Долго ли, коротко ли ехал, опасностей не видит.

Только стольный град перед ним стоит. Князь Добрыню встречает-привечает, за стол рядом с собой на место почётное сажает, хлебом-солью потчует. Гуслиеры ему славу поют, золотым шлемом его слуги княжеские венчают, латами узорными награждают. На перины мягкие, под одеяла шелковые спать Добрыню кладут. Славой и почётом окружён Добрыня — и нет опасности никакой! Время течёт, а ничто не меняется! Нет того, кому Добрыне помогать, некого от неволи избавлять!

Неспокойно от этого Добрыне стало, не привык он без дела жить!

Стал Добрыня Отца-Бога спрашивать:

— Где же враг тот, которого одолеть я должен?

— Главный враг в самом себе может жить: если бы поддался ты увещаниям ласковым да жизни в довольстве, если забыл бы про беды людские да про долг Богатырский — тут бы и пришёл конец Добрыне-Богатырю! Самый сложный подвиг — самого себя победить! В ком самость умерла, а любовь выросла всеохватывающая — тот, воистину, — Богатырь Великий! Выдержал ты это испытание славой и почётом, не забыл предназначение своё!

Прощался Добрыня с князем и слугами его, за приём и почёт благодарил. И в путь снарядился.

Поехал Добрыня к камню, ударил мечом — исчезла надпись последняя, будто и не было вообще.

Тогда рассёк Добрыня камень надвое — и забил между половин источник чистый, натекло озеро. Воды прозрачные, целебные всякому жажду утоляют, немощи исцеляют, радостью наполняют.

Стали рыбки в озере том жить.

Стали птицы прилетать к озеру тому гнёзда вить.

Стали звери лесные к озеру приходить воды попить.

Приходят и люди к озеру. Умываются — и уменьшаются в них страсть к богатству и славе, тела от хвори исцеляются, души очищаются и светом чистым да любовью наполняются.

... А Добрыня дальше едет.

Едет Добрыня по лесам, едет Добрыня по полям — словно солнце в груди Богатырской сияет! Нет дела, что бы не по плечу было силушке Богатырской! Нет супротив него противника, который мог бы его победить!

Как Добрыня идолище победил

Едет Добрыня по Земле, рать малую собирает, смелых да сильных духом в ту рать Богатырскую набирает, о том, как дело Богатырское на Земле вершить, наставляет. Говорит им Добрыня заповеди Богатырские:

Заповедь первая — *Добро* на Земле творить; и не для себя — для людей жить; и не как сам хочешь — а как Бог велит.

Заповедь вторая — *Силу* взрастить великую Богатырскую; и не гневом да наскоком с врагом

сражаться — а Любовью и Покоем Силу ту направлять, дабы верх над неприятелем держать.

Заповедь третья — *Мудрость* иметь, чтобы праведно — где добро, где зло — рассудить: чтоб невинного не погубить, чтоб виноватого не озлобить, а изменить-исцелить, чтоб Добру силы прибавить, чтоб в свет Любви всех людей направлять.

... Едет Добрыня, смотрит вдаль: где оно — то дело, что сегодня свершить суждено?

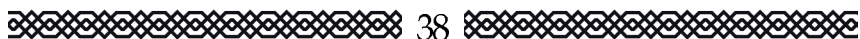
Видит: Ёдолище стоит, пустое внутри. А люди вокруг живут, Ёдолищу поклоняются, несут ему подаяние богатое, чтобы Ёдолище их... от врагов защитило, дождь пролило, больных исцелило, урожай подарило... В страхе перед Ёдолищем люди простираются, молят его о милости...

А Ёдолище ночами глазами сверкает огненными, голосом гремит страшным, кару неминуемую обещает неповинующимся...

Живёт при Ёдолище человечиска, подношения для Ёдолища принимает, правила от имени Ёдолища диктует, подчинения себе требует...

Подношениями теми Ёдолищу человечиска тот пользуется. И власть над людьми имеет большую...

Удивился Добрыня, опечалился, что не к Отцу-Богу живому люди обращаются, а к Ёдолищу пустому.

Стал людей спрашивать: почему они Ёдолицу поклоняются?

Люди ему отвечают:

— И отцы наши так жили, и деды, и деток мы учим Ёдолица бояться и во всём слушаться. Тот Бог, о Котором ты говоришь, не видим нам и неведом, а Ёдолице — вот оно, и непослушных покарает! Мы и слушать тебя боимся, уходи отсюда лучше, чтоб не было беды!

Только несколько самых смелых говорят Добрыне:

— Покажи нам, что Ёдолице пустое внутри, — тогда поверим тебе!

Собрал Добрыня смелых вокруг себя, и пошли они к Ёдолицу.

А на встречу им тот человечиска: страшной карой грозит тому, кто близко к Ёдолицу подойдёт, смерть обещает неминуемую и муки вечные после смерти сулит, проклятиями сыпет страшными!...

Улыбнулся Добрыня, поднял щит свой тихонько — отразилась злоба человечиска — и на него же и упала. Побежал он прочь, от страха едва жив...

Показал Добрыня смелым, что внутри Ёдолица... пустота, приходил лишь человечиска тот вечером, зажигал внутри огонь и горели глаза Ёдолица, сверкали страшно, читал он громко надписи на стенах, предками его вырезанные, —

и гудела пустота внутри Идолища голосом нечеловеческим...

Тогда стали его спрашивать смелые:

— Показал ты нам пустоту Идолища, покажи теперь Отца-Бога твоего!

Отвечает им Добрыня:

— Бог-Отец — всему Родитель и Создатель. Он — везде!

Посмотрите на деревья прекрасные, травы зелёные, мхи пушистые, цветы душистые, на холмы дальние, на небо синее, на солнце лучистое! Пусть же исполнится душа благодарностью за красоту такую, Отцом созданную!

Он везде существует — и нет Ему пределов и преград! Он — и там, где горы дальние! Он — и там, где море синее! Он — и там, где леса высокие! Он — и здесь, где вы! Он — и здесь, где я! В сердце человеческом, любовью к Отцу-Родителю и Создателю наполненном, — дверь в мир Бога-Отца открывается! Там — и видим Он как Ясный Свет, ярче солнца сияющий! Там — и слышать Его может каждый! Ведь Он — каждому — Отец Любящий!

— Как же научиться нам Бога-Отца слышать?

— Перво-наперво нужно научиться *тишину* слушать — сердцем слушать, любовью исполненным. Можно слушать, как деревья в вышине лист-

вой шестидесят... Можно слушать, как на поле дальнем кузнечики трещат-верещат... Можно слушать пенье птичек в небе синем над землёй... Можно слушать Землю-Матушку, погружаясь в её нежный покой... Можно услышать, как Земля наша Мать песни колыбельные напевает... Она ведь, Земля наша Мать, всех умеет ласкать, обнимать и качать, свою силу давать... Мягко всех баюкает нежный Свет Земли, жизни все готов наполнить силою Любви... Тогда, если слушать в тишине *сердца распахнутого, огромного*, — станут Бога слова ясно слышны. Только спросишь — и сразу узнаешь ответ, и обнимет Любовью Божественный Свет!... Так Отец наполняет Любовью Своей узнавших Его сыновей, дочерей.

Изумились смелые, поразились! Приоткрылись дверцы в их сердца. Увидели они Свет Ясный, ярче солнца сияющий, ощутили Отца-Бога Любовь!

Рассказали они всем другим людям о том. И стали люди Добрыню просить, чтобы избавил он их от Идолища.

Вынул Добрыня меч сияющий, срубил Идолище, как дерево гнилое, взмахом одним — и увидели все пустоту внутри... И не стало страха перед Идолищем у людей.

Стал Добрыня всем про Отца-Бога рассказывать, стал учить любовью сердечной исполняться, чтобы смогли Родителя-Создателя ви-

деть и слышать, заповеди Любви и Добра соблюдать, счастливыми на Земле прекрасной жить.

А смелых тех Добрыня большому учил. Учил, как других людей любить-защищать, учил, как Бога заветы во всей полноте исполнять, учил, как силу Добра собирать, как Богатырями настоящими стать. Так и стало на Земле Богатырей больше.

... А Добрыня дальше едет.

Едет Добрыня по Земле, рать малую собирает. Смелых да сильных духом в ту рать Богатырскую набирает. О том, как дело Богатырское на Земле вершить, наставляет.

Как Вольга силу Богатырскую искал

Едет Добрыня по Земле, улыбается. Всё вокруг ласкает Добрынин взор. Птички ему песни поют, звери лесные рядом бегут, цветы аромат свой хотят подарить, кусты ягодками спелыми хотят угостить.

На Добрыне — рубаха белая, а не доспехи воинские, кудри русые ветер вольный ласкает,

меч силу великую в ножнах спрятал, щит Богатырский у седла приторочен. Радостно у Богатыря на сердце, когда вокруг — мир да покой!

Едет Добрыня да видит: мальчики и девочки в войну играют, сражения друг с дружкой ведут...

Подъехал к ним Добрыня, спрашивает:

— Неужели нет у вас игры другой?

— Скучно играть в то, как дома строить да хлебы печь!

— Но неужели же весело играть в то, как головы сечь?

Приздумались ребята, хороша ли игра...

Приздумался и Добрыня, думой невесёлою опечалился: «Пока отцы мечи куют да точат, пока народы друг на друга войной идут — не отучить и деток от игры в то, как убить ловчее!...».

... Едет Добрыня дальше. Едет — да видит: мальчик-подросток на лошадке скачет, мечом травам да цветам головки срубает.

Добрыня его спрашивает:

— Ты за что цветочки да травы казнишь? В чём ты их винишь?

Приздумался мальчик... Отвечает:

— Хочу я сильным и ловким стать, от врагов пределы земли родной защищать! Хочу, как Добрыня, Богатырём великим быть!

А сам — Добрыню-то и не узнал, путником обычным посчитал.

Стал его Добрыня спрашивать:

— Как же звать тебя, будущий Богатырь?

— Вольга меня зовут. От пелёнок я рос, силою наделён да разумением. Матушке да батюшке я сказал, что судьба мне — не за сохой ходить, а Богатырём быть! Вот иду к Добрыне-Богатырю учиться.

— Ну, если разумением ты наделён, то подумай: где предел земли твоей родимой, который ты защищать намерен? Там ли, где у дома твоего забор? Или там, где села твоего околица?

Или там, где князя вашего рука-владыка достаёт? Или там, где князь соседний власть имеет?

От соседа до соседа — где рукой подать, где вёрсты скакать. Но, куда бы ты ни поехал, везде Земля детям своим — как родная мать! И нет на Земле нашей линий, что пределы обозначают! Люди ведь сами линии те рисуют!

Один сосед от соседа своего забор городит. Другой же сосед к соседу своему дорожку мостит! Но в каждом доме — люди живут, деток растят. И на всех нас — одна Земля-Мать!

Хочешь научиться её детей защищать да оберегать?

— Хочу! — Вольга отвечает.

— Тогда смотри! — Добрыня говорит и на ладони цветочка головку, Вольгой срубленную,

показывает. — Если бы не срубил ты его, созрели бы у цветочка семена, взошли бы в год следующий, цветами бы украсилась наша Земля!...

Повинился Вольга перед цветами да травами, прощения попросил...

— Можешь ты цветочку жизнь его, напрасну погубленную, вернуть? — И от тепла Добрыниного на руке его — головка цветочная коробочкой с семечками вдруг стала. Семечки созрели и на ладонь Добрынину высыпались. Добрыня их посеял, чтобы взошли цветы в год будущий.

Вольга Добрыню спрашивает:

— Но как же мы хлеб жнём, молотим да печём: выходит, мы у колосьев и зёрен тех — тоже жизни берём?

— Зерно каждое, которое в хлеб превратится, в человеке силой жизни взойдёт, силу свою человеку отдаст, а не напрасно умрёт! И благодарит человек и Землю-Мать, и Отца-Бога за хлеб насущный. И силу, которая в нём выросла, на дела добрые может человек направить.

Хочешь, хлебом тебя угощу, за трапезой беседу нашу продолжим?

Согласился Вольга. Сели они с Добрыней трапезничать. Вольга всё больше поражается ответам Добрыниным и вопросы новые задаёт:

— Как же силу Богатырскую занять — и никого при этом не погубить?

— Нужно вперёд силы — доброту да любовь к нашим братьям и сёстрам меньшим в себе взрастить: и к цветам да деревьям растущим, и к птичкам, песни поющим, и к зверькам, на земле живущим! — Добрыня Вольге отвечает.

Протянул Добрыня руку с хлебными крошечками, прилетели птички на руку Добрынину, сели доверчиво, кушать стали. Подбежали звери лесные пушистые, угощаться да ласкаться стали.

Тогда и Вольга руку с крошечками протянул. И к нему птички подлетать стали, на ладошку садиться, хлебушком угощаться.

Сидит на ладони у Вольги птичка — песню в благодарность за угощение поёт. И стало на сердце у Вольги так тепло, словно солнышко ясное внутри вошло!

Поласкал Вольга прискакавшую белочку по шёрстке рыжей пушистой. Потом зайчика, что к ноге доверчиво прильнул, по ушкам погладил. Сам Вольга удивился ласке той, которая в нём пробудилась! Будто бы породнился он со зверьком каждым, с птичкой каждой! Словно каждое существо ему — сестра да брат!

И понял Вольга, с кем он трапезничает: что не простой путник с ним беседу ведёт, что это — сам Добрыня-Богатырь!

— Как же ты службу Богатырскую несёшь, если ко всем жалость имеешь, муравья да букашку не обидишь? — Вольга спрашивает.

— Можно сильным да смелым стать — но за неправоё дело жизнь свою отдать.

Но для того-то Богатырю мудрость и нужна, чтобы зло от добра отличать, доброму во всём помогать, зло везде пресекать!

Поехали со мной, Вольга! Покажу тебе, как ратников своих учу обо всём ратовать-заботиться! Покажу, как силу возвращать добрую! Научу, как совета у Бога спрашивать, как добру да жизни праведной на Земле-Матушке — защитником стать! Примет тогда и тебя Бог в Богатырскую Рать!

Поехали они дальше. Добрыня речь ведёт о силе Добра великой, которая может души от пороков избавлять, на дела добрые перенаправлять.

Едут Добрыня и Вольга, а навстречу им старец вышел и говорит:

— Вы не ездите дорогой этой, добры молодцы! Опасно стало на дорогах наших: орудуют там десять братьев-разбойников с сотней со товарищей. Нет от них ни проходу, ни проезду — ни торговому человеку, ни путнику простому, ни богатырю удалому.

— Как же вы теперь живёте? В города не едите? Товары на ярмарки не возите, не продаёте? За ягодами да грибами в лес не ходите?

— Да, вот так и живём... — печально старик вздыхает, головою седою качает...

— Ну что, Вольга, поедем порядок наводить?
— Добрыня Вольгу спрашивает.

— Поедем! — Вольга отвечает, а сам от радости так сияет, что сдержаться не может.

А Добрыня наставления даёт:

— Как будем с разбойниками биться — ты, Вольга, рядом держись, ни на шаг не отходи, так и одолеем разбойников вместе.

Долго ли, коротко ли ехали, вдруг раздался свист да вой разбойничий со всех сторон. Налетели, наскочили братья-разбойники с сотоварищами... Начали Добрыня и Вольга с ними биться. Да распалился Вольга и забыл Добрынин наказ, в сторону от Добрыни поскакал... Тут старший брат-разбойник Вольгу с коня сбил, острый нож к горлу приставил и кричит:

— Сдавайся, Добрыня-Богатырь! Наша взяла! Пошевелишься — вмиг товарищу твоему голову с плеч снесу! А сделаешь по слову моему — оба живы будете! Иди ты, Добрыня, к нам в сотоварищи! Времена нынче тяжёлые, каждый правдой своей живёт, свой закон устанавливает, по своему закону грабит: «Кто ловок да скор — тот не вор! Кто жаден да смел — тот и съел! Кто силен да лукав — тот и прав!» Иди к нам, Добрыня! Будем по нашим законам жить! С силой твоей всем миром станем править, надо всеми вла-

ствовать! Все князья нам станут в ножки кланяться, дань нам понесут богатыю!

Отвечает Добрыня:

— Что ж, удивил ты меня! Никогда ещё Добрыня слова такого не слышал, хлеба воровского не едал...

Да дóрог мне друг-товарищ мой...

Скажи, кто же главным у нас будет, если соглашусь: ты или я? Кто будет мечом силы великой владеть? Кто будет богатства делить? Правду кто будет устанавливать и вершить?

— Где была бы победа моя, кабы я тебя над собой поставил?! — старший брат-разбойник говорит, а младшие ему подмаргивают, а соратнички подхикивают да присвистывают...

— Ну что ж, так тому и быть: кривовата твоя правда, да пусть и будет она с тобой... На, бери меч мой, — Добрыня говорит, подъехал и меч на землю кинул...

Отпустил старший брат-разбойник Вольгу, ухватился руками обеими за меч Богатырский — и как приклеился: ни поднять не может, ни отпустить...

А Добрыне только мига одного и надо было. Схватил он Вольгу в охапку, сто разбойников-сотоварищей щитом раскидал, по земле разбросал, братьев-разбойников верёвками связал.

И говорит Добрыня разбойникам:

— Не я вас обманул, но ваш обман к вам вернулся!

Не по плечу вора́м — меч Богатырский! Ведь сила в нём — великая, да чистая: кто его на не-правое дело обнажит — сам сгорит дотла.

Си́лушки у вас много, удали хоть отбавляй, да только правда ваша с неправдой породни-лась! И пока её не выправите — не будет мира в душах ваших, не будет счастья в домах ваших!... Ведь недобрыми делами не нажить добра истинного!

От ударов щита Богатырского повылетел из разбойников воровской дух. Увидали они жизни свои прожитые так, будто умерли уже: смерть врасплах застала..., жизнь прошла — словно сон пустой... И минутку не вспомнить добрую, и награбленное не возьмёшь за порог смерти с собой...

— Что же делать нам, Добрыня-Богатырь? — спрашивают братья-разбойники с сотоварищами.

— Что награбили — людям верните да раздайте. Между сёлами да городами наместите дорог: чтобы каждый, кому надобно, без опаски ехать мог. Дорогам этим путеводным — станьте добрыми хранителями. И смотреть вам отныне, чтобы никто на дорогах обид не чинил, насилия не вершил!

Вольга братьев-разбойников развязал, меч Добрынин поднял и с поклоном Добрыне отдал.

... И поехали они дальше.

Вот так и стал Вольга на Богатыря учиться: как службу бескорыстную для Бога вершить, стал Силу обретать великую — силу Любви, которая от Бога поднится-преумножается, никогда не истощается!

... Едет Добрыня по Земле, улыбается. Всё вокруг ласкает Добрынин взор. Птички ему песни поют, звери лесные рядом бегут, цветы аромат свой хотят подарить, кусты ягодками спелыми хотят угостить.

На Добрыне — рубаха белая, а не доспехи воинские, кудри русые ветер вольный ласкает, меч силу великую в ножнах спрятал, щит Богатырский у седла приторочен. Радостно у Богатыря на сердце, когда вокруг — мир да покой!

Про «Горе луковое» и судьбу

Едет Добрыня по полям, едет Добрыня по лесам. А на землю весна пришла, любовь да радость принесла: всему живому — пробужденье, всему новому — рожденье!

Ручейки весенние журчат: здравствуй, весна-красна!

Птицы перелётные домой летят: здравствуй, весна-красна!

Цветы свои венчики стали раскрывать: здравствуй, весна-красна!

Звери лесные друг с другом стали парами гулять: здравствуй, весна-красна!

Весна-красна, ты — любви пробужденье, всему живому — новое рождение!

Люди весну праздником встречают. Девыц юношей избранниками величают, юноши девыц выбирают. Свадьбы весёлые везде играют.

Стали и Добрыню на свадьбу звать: гостем почётным в доме побывать, счастья да удачи молодым пожелать.

Добрыня думает: «Что я на свадьбах не видел? Мёда сладкого что ли не пивал? А вина хмельного никогда и в рот не брал, да и не надо: в том сила Богатырская не живёт, кто вино пьяное пьёт.»

Хотел отказаться, а Бог ему говорит:

— Поезжай: горе встретишь- заметишь — да исправишь!

Поехал Добрыня.

Долго ли, коротко ли едет, видит: реченька в крутых берегах течёт. Берег водица подмыла, утёс-каменище огромный от берега отвалился,

поперёк русла свалился. Нет реченьке проходу. Стала она воды подымать, всё вокруг потоплять, а каменище ей и не сдвинуть, и не обогнуть. Скоро до деревни ближней половодье дойдёт, дома зальёт...

Решил Добрыня реченьке помочь. Вошёл в воду, камень стал плечом толкать: раз поднатужился, два поднапружился, только с третьего раза сдвинул каменище с места. Лёг каменище на другой берег устойчиво, пропустил реченьку. Потекла она руслом своим к морю синему, воды свои вешние понесла.

И прилёг Добрыня под деревцем вздремнуть-отдохнуть, да и коню Богатырскому поесть травки зелёной весенней дать.

А когда проснулся Добрыня, слышит: рядом с ним разговор люди ведут проезжие недобрые, замыслы строят коварные. Обсуждают они, как приедут на свадьбу, всех вином напоят заморским, а как заснут гости пьяные — похитят невесту да молодушек-красавиц, увезут в земли иные, князю чужедальнему в наложницы продадут.

Проехали люди недобрые мимо, Добрыню не видели...

Добрыня коня своего Богатырского оседлал, поехал да людей тех недобрых нагнал.

Спрашивает:

— Куда вы путь держите?

— На свадьбу званы, — отвечают.

— И я на свадьбу зван. А какие дары молодым везёте?

— Вино везём дорогое заморское, — отвечают люди недобрые.

— А я, — Добрыня говорит, — меч везу Богатырский. Ведомо мне, что люди недобрые замыслили всех гостей вином напоить, а поутру, когда все заснут пьяные, хотят невесту да девушек-красавиц похитить и князю чужедальнему в наложницы продать. Тут-то мой меч службу свою и сослужит! Как станут люди те недобрые молодухек хватать — так станет меч мой злодеям головы срубить!

Испугались люди недобрые, на колени перед Добрыней попадали, в ноги Богатырю кланяются, пощадить их просят...

А Добрыня и говорит:

— Благодарите Бога, что остались несовершенными злодейства ваши! Да вперёд лучше думайте: какие дары вы людям принесёте, да что за это получите-пожнёте? Кабы и не стали мне ведомы замыслы ваши коварные — то ведь от Бога никто не спрячет ни слова, ни мысли, ни деяния! Что бы вы ни делали — придёт обязательно час за содеянное ответ держать, награду получать: что заслужите — то и получите! По-

езжайте теперь с миром, да то, что с вами приключилось, людям расскажите. Если станет на земле замыслов недобрых меньше — смоете из судеб своих вину.

Пошли-поехали они по земле, о Боге всевидящем рассказывать стали. Люди слушали, добрыми быть начинали.

... А Добрыня дальше едет.

Подъезжает к дому добротному, красивому — куда его на свадьбу звали. Гостей — полон дом, пир весёлый идёт чередом. На столах — мёды сладкие, калачи только из печи, грибы и соленья, из ягод сладкие варенья...

Добрыня молодым добра желал, хозяевам да гостям поклоны клал — да дальше ехать хотел.

Но Бог ему говорит:

— погоди! Ведь ты никому ничего не объяснил!

— Кто же меня на свадьбе слушать станет?

— Да есть тут одна...

— Ладно, останусь, — Добрыня отвечает.

Тут идёт к Добрыне девица, да не красавица — невесты младшая сестрица. Ковш с мёдом несёт, по дороге запнулась-споткнулась, упала — мёд пролила, сама измаралась, шишку набила, гостей насмешила.

Говорят ей отец да мать: сядь за печь — да не позорь нас перед гостем дорогим, «Горе луковое»!

Дэвица лицо утёрла, ко лбу пятак медный приложила, за печь села. Сидит тихонько: несчастлива — да не злится, нерадостна — а не обижается.

Вокруг — пир да чад, каждый веселиться рад!
Про Добрыню все вмиг позабыли.

Сел он на лавку у печи и дэвицу спрашивает:

— Как тебя звать-величать?

— Алёною, — дэвица отвечает, — только все меня «Горем луковым» зовут, имя настоящее не вспоминают даже.

— Пойдём из дома, Алёнушка, побеседуем, а то душно тут.

Пошли они из дома. Алёна по дороге полку с горшками глиняными зацепила, всю посуду уронила да разбила... Хотела на неё мать накричать, да не стала: ну что с нескладухи-неумехи такой взять?!

Села Алёна под деревце, слёзы утирает, Добрыню вопрошает:

— Ты всем помогаешь, всех спасаешь, спаси и меня! Видно, горе-несчастье вперёд меня родилось! Ни в чём мне удачи нет! Как жить мне? — не знаю... Хоть в колодец идти топиться, да и там небось не получится: в срубе застряну, всем помехою стану!

— Горю твоему, Алёнушка, только сама ты можешь помочь! Сам человек свою судьбу, слов-

но пряжа, прядёт, сам человек из нити той плотно жизни своей ткёт. Каждый поступок человеческий веки в судьбе его ставит, на много лет вперёд будущим его правит. Так судьба из многих поступков прежних свита, что менять её не просто. Не на одну жизнь человеческую ниточка судьбы вьётся, из прошлого в будущее тянется.

Понимаешь ты теперь, как несчастье в судьбу человеческую вплетается? Боль да горе, что человек другому чинит, — к нему бедою да судьбою недоброю возвращаются; быстро ли возвращаются или медленно — да только содеянное зло исправить тяжелее, чем стараться его не совершать. Если теперь с тобою неприятность какая случится — ты не плачь, не грусти: скажи только ласково «прости!» тому, кому плохо от дел твоих неправедных пришлось прежде. Так узелочек тёмный в судьбе и развяжется.

Как кузнец железо и золото куёт, в огне обжигает, водой поливает — и судьбу свою так же человек может менять. Чтобы от судьбы горькой освободиться — ты сама должна измениться. Только не просто это. Решимость и твёрдость нужны, да и упорство — не на день один!

Тут Алёна пуще прежнего заплакала, весь платок слезами измочила:

— Откуда ты про кузнеца узнал, про горе моё самое большое? Я про это никому ни сказывала, от себя даже мысли те гнала... Люб мне кузнец Вавила!... На все руки он мастер: и коня подкуёт, и колечко обручальное-венчальное из нити золотой скуёт. Руки у него сильные да нежные, работу любую сделает — словно слушают его и железо, и серебро, и медь, и золото... Да только разве может он меня когда-нибудь полюбить? Зачем ему «Горе луковое», когда вокруг красавиц столько?

— Какое же это горе, если любишь ты человека хорошего? Как же может быть горем — любовь, которую ты даришь? Это же — счастье огромное: когда в сердце любовь проснулась!

Отчего же ты плачешь-страдаешь? Видно, не кузнеца Вавилу, а себя ты любишь, причём такую как ты есть: неловкую, неудачливую, никудышную... Себя ведь ты жалеешь и любишь!

Если хочешь без горя жить — не жалеть-любить себя ты должна, а изменить! Чтобы от судьбы горькой освободиться — ты сама должна преобразиться!

Ну что, будешь из «Горя лукового» делать Алёну добрую да ласковую, умелую да пригожую, заботливую и мудрую?

— Мне терять-то нечего, кроме судьбы горькой! Хуже, чем есть, не бывать!...

— Ну, тогда начинай: к речке иди, платье своё испачканное стирай, слёзы горькие смывай, искупайся и сама — да жить по-новому начинай!

Искупалась в речке Алёна — в воде весенней, студёной да свежей! Слёзы горькие посмывала, платье дочиста отстирала, теплом солнышка обсушилась — будто заново родилась!

Говорит ей Добрыня:

— Солнышко, что тебя обсушило-исцелило, поблагодари, Алёнушка, с любовью сердечной!

Подняла Алёна в благодарности руки к солнышку — и полился на неё Света поток чистый-золотистый! Под ним она постояла — будто светом живым наполнена стала! Не прежняя неловкая да неказистая стоит теперь Алёнушка — а будто в одночасье распустилась из бутона краса девичья! Вся от счастья сияет-светится Алёнушка, говорит Добрыне слова благодарные:

— Никогда прежде не было мне так радостно и хорошо! Спасибо тебе, Добрыня!

А Добрыня ей в ответ:

— Ты тот свет, что загорелся у тебя внутри, — всему миру из сердца теперь подари, каждому существу любовь пошли: и матушке, и бабушке, и братьям, и сестрице, и мóлодцу, что люб тебе, и солнышку лучистому, и водице чистой, и рыбкам, в водице скользящим, и птицам, в небе летящим!... Всем-всем счастья пожелай: всем существ-

вам на Земле — тогда не погаснут свет и радость в тебе!

Словно солнышко у Алёны в груди засияло! От радости она затанцевала, руки, словно крылья прозрачные, простирала, всё живое ими ласкала! Счастьем своим да любовью сердечной — со всеми Алёнушка делиться стала рада!

А тем временем вышел на берег Вавила. Хоть и не любил он ещё Алёнушку, да затревожился: куда это «Горе луковое» подевалась, вдруг с ней опять беда какая приключилась?

Не стал Добрыня поглядывать на то, как сердце девичье счастливое зажгло искоркой любви сердце юноши...

Дальше Добрыня поехал. Едет и думает: «Каждый человек — судьбы своей кузнец. В Твореньи Божьем — всему человек есть венец! Только потрудиться человек должен: чтобы замысел Божий исполнить!»

... Едет Добрыня по полям, едет Добрыня по лесам. А на землю весна пришла, любовь да радость принесла: всему живому — пробужденье, всему новому — рожденье!

Ручейки весенние журчат: здравствуй, весна-красна!

Птицы перелётные домой летят: здравствуй, весна-красна!

Цветы свои венчики стали раскрывать: здравствуй, весна-красна!

Звери лесные друг с другом стали парами гулять: здравствуй, весна-красна!

Весна-красна, ты — любви пробужденье, всему живому — новое рожденье!

Как Добрыня Кощя победил, царство железное преобразил

Едет Добрыня по Земле, думу думает: «Любовью Божией озаряемая, словно Солнцем Великим, — растёт душа человеческая. Больше лёса, больше гор может она становиться, обнимать весь простор собою! Самая великая битва души — битва со своими изъянами. Если не станет изъянов — неуязвимой становится душа! Так болезни да горести исцеляются, так сила да красота души обретаются, так несокрушимой становится её любовь! Отец-Создатель в битве той помощь оказывает, путь в Обитель Свою показывает...»

Едет Добрыня да видит: идёт на встречу девица, красоты особенной. Легко по земле ступает, сама — словно солнышко сияет!

Поклонилась она Добрыне поклоном земным и говорит:

— Возьми меня, Добрыня, в рать свою Богатырскую, я тебе буду помогать!

Есть беда одна на Земле нашей: разрастается царство мёртвое, железное! Губит оно и Землю, и людей. Правит в том царстве бессмертный Кощей.

Над царством тем железным — дым и чад. Небо синее закрыл чёрным облаком смрад. Не пробиться солнечному свету, не узнать ни весну, ни лето! Птицы в том царстве не живут, деревья в том царстве не растут. Панцирь железный землю закрыл собой, не пробьётся даже росточек живой!

По законам смерти царство железное живёт. Нет там в жизни человека смысла! В труде непосильном спину он гнёт — и царство железное, что его гнетёт, сам же человек укрепляет да преумножает!

Люди всю жизнь свою Кощею служат, только работают, спят да едят. Жизни такой никто там не рад. А что иначе бывает — и не ведают.

Злостью людской Кощей питается, покорностью наслаждается, властью упивается... И никто с ним не справится...

— Не девичье это дело, красавица, — с Кощеем воевать! Расскажи лучше, как тебя звать-величать, да как к царству железному проехать. На Кощея найду я управу, людям тем попробую помочь.

— Зовут меня Настенькой! Не отказывайся от помощи моей, Добрыня, я тебе пригожусь! Не струшу я и не убегу, и в деле твоём сложном тебе помогу!

Ведь в царстве Кощеевом живёт народ. И Кощей людей своих вперёд себя пошлёт, чтобы царство своё защитить. Нужно нам людей тех не погубить! Помогу я разбудить их от сна: ведь свобода воли человеку Отцом-Богом от рождения дана! Я напомнить им попробую, зачем душа на Землю идёт, зачем в теле человеческом живёт! Я умею песни волшебные петь: что в песне такой напеваётся — обязательно сбывается!

Сказала она так и запела:

— Словно Света реченька — песня потечёт,
Тучи злобы чёрные прочь унесёт,
В сердце забьётся источник живой,
Радостно солнце взойдёт над землёй!

Я услышу колыбельные, что поёт Земля,
Стану их нашёптывать нежным матерям,
Станут они детушек, как Земля, качать,
Станут с силой чистою детки возрастать!

Рассказать сумею я дэвицам пригожим,
Как любовь сердечную можно приумножить,
Расскажу, как по бережку побежать босой,
Расскажу, как утром умыться росой,

Расскажу, как водицей живою напиться,
Расскажу, как счастьем в жизни родиться,
Бабушкам и дедушкам, что растят внучат,
Расскажу, как вырастить чудотворный сад,

Расскажу про деревья живые,
Расскажу про цветы полевые!
Пусть проснутся люди от серого сна!
Пусть радость на Землю вернётся сполна!

Станут люди Землю-Матушку любить,
Станут люди добрых детушек растить,
Станут люди добром да любовью творить,
Станут люди по законам Божественным жить!

А ещё есть у меня семечки волшебные, которые я с собой возьму: бросишь семя в землю — в сей же час взойдёт, оглянуться не успеешь — деревце взрастёт! Не отказывай мне, Добрынюшка, возьми с собой!

Подивился Добрыня силе дэвичьей невиданной, поклонился поклоном земным:

— Не думал я прежде, что по плечу дэвице

подвиги Богатырские! Ладно, поедем вместе людей из царства того железного освободить!

Позвала Настенька своего коня, без седла на него вскочила. Так вместе и поехали.

Долго ли, коротко ли ехали, в царство железное приехали.

Послал Кощей навстречу Добрыне простых людей: чтобы Добрыня их пожалел, погубить не захотел — да и прочь бы сам уехал.

Навалились люди простые, стали Добрыню бить кто чем может. Но Добрыня их с себя стряхнул — они по сторонам разлетелись.

— Вы за что меня бьёте? Не враг же я вам!

— Нам Кощей приказал тебя прогнать! Если так не сделаем — то нам несдобровать!

Стал им Добрыня говорить, как человек на Земле должен жить: чтобы не злу, а добру служить, любовью созидать, светом сиять, радость дарить, покоем мирить, нежностью да лаской целить!

Тут и Настенька подошла, хлеб подала — да песни свои запела.

Стали люди те удивляться да задумываться...

... А Добрыня и Настенька дальше идут.

Добрыня мечом махнёт — панцирь железный, землю покрывающий, рассекается. Где раз ударит — чиста реченька там потечёт! Где другой раз ударит — источник забьёт!

А Настенька знай семечки бросает: раз бро-

сит — травка взойдёт, два бросит — яблонька растёт, ещё бросит — сосенка вскорости уже ветвями шумит, ещё бросит — берёзка листвою шелестит! Настенька от радости сияет — всё вокруг зацветает! Не успели оглянуться — вырос лес да сад: птицы в тот сад летят, звери в тот лес спешат!

Стало царство Кощеево зеленеть, стали птицы на деревьях песни петь, стали звери норки рыть, стали рыбки в речках жить — ожила земля! И люди очнулись-проснулись...

Затревожился Кощей, забеспокоился. Собрал он войско слуг своих самых приближённых, в броню железную с головы до ног облачённых, послал их Добрыню и Настеньку убить, леса истребить, сады изрубить, зверей да птиц погубить.

Выехало войско несметное, в доспехи закованное. Едут — чтобы топорами деревья рубить, стрелами в зверей стрелять, мечами Добрыню и Настеньку убивать.

Как увидели они Добрыню — рядами построились: щит к щиту. Мечи да копья обнажили — и на Богатыря поскакали.

Добрыня луч солнечный щитом поймал — да на слуг Кощеевых, в броню закованных, направил. Стало им жарко нестерпимо: солнце палит так, что пар из всех щелей в броне валит! Как в кастрюле они варятся, как на сковородке жа-

рятся!...

Не выдержали они света солнечного! Скинули латы свои железные, воздух свежий вдохнули — и от жизни прежней страшной очнулись!... В воздухе-то — ведь цветов весенних аромат! И воевать уже никто не рад!

Тут Настенька вперёд вышла:

— Не с войною, с миром мы к вам пришли, свет любви да жизни суть принесли!

Забыли вы, зачем человеку жизнь дана, да как он ей распорядиться может! Оттого и живёте, как Кощей велит!

Даже воздух над царством вашим был ядовит! Защищать вы хотели силу злобную, которая всем неволю несёт, а Кощею — бессмертье даёт!

Жизнь в вашем царстве — сущий ад, судьбе своей горькой здесь никто не рад! Сами вы позволили себя поработить, сами землю свою позволили губить — сами себя теперь должны и освободить!

Если злоба да покорность рабская в вас искоренятся — сила к Кощею не возвратится! Тогда только и сможем его одолеть!

Знайте: не раз на Земле душа человеческая живёт! Со смертью тела душа не умрёт, снова потом душа родится: к любви и свету она ведь стремится!

И есть назначенье у жизни нашей: сделать души добрее и краше, в любовь себя превращать, законы жизни узнавать, Добру да Свету служить, Бога-Отца любить! Можем мы замыслы Его на Земле воплощать, единство всего сущего познавать!

... Водю живую их Настенька умывает, хлебом волшебным их Настенька угощает. И вокруг — весна! Яблони цветут, птицы поют!

Добрыня же вперёд поехал, к битве с Кощею готовится.

Тут понял Кощей, что самому ему с Добрыней биться. Собрался со всею силой своей злою, коня оседлал, к Добрыне поскакал:

— Готовься к смерти, Добрыня! Силу мою добром не победить и злом не сокрушить! Я любого добра сильнее! Ведь в любом добром человеке — хоть капелька зла да есть! А от зла любого — мощь моя только возрастает, потому я и бессмертен! — смеётся Кощей.

Стали они биться.

Щит Добрыни зло Кошеево отражает — а Кощей то зло в себя поглощает, радуется. Мечом Добрыня голову Кощею срубает — а взамен прежней головы новая вырастает, ещё гаже прежней...

Кощей хохочет торжествуя:

— Моя возьмёт! Никогда тебе, Добрыня, зло моё не победить!

Устал Добрыня, да ни на шаг не отступает! Ведь позади у него — земля возрождённая, люди пробудившиеся! И надо способ найти силу злобную победить!

А Кощей навалился на Добрыню, задушить его своею злобою хочет.

Понял тут Добрыня, что не было и нет в нём злобы ни капли, а что есть сила любви великая, от Отца-Бога полученная, которой Кощей только и можно победить!

Тут Добрыня Кощей Светом Отца, из груди сияющим, залил — и стала сила Кощеева таять-испаряться...

Как свет тьму прогоняет — так и злоба от Добра тает да исчезает.

И истаял Кощей совсем. Даже места мокрого не осталось.

Стали люди Добрыню и Настеньку благодарить.

Стали они истину понимать: чтобы мир преобразать, чтобы землю свою возрождать — каждый с себя должен начать. Стали люди себя изменять, стали души любовью наполнять, добром творимым преобразать! Начали они поновому на земле своей обновлённой жить.

... А Добрыня дальше едет.

Едет Добрыня по Земле, думу думает: «Любовью Божией озаряемая, словно Солнцем Ве-

ликим, — растёт душа человеческая. Больше лё-
са, больше гор — может она становиться, обни-
мать весь простор собою! Самая великая битва
души — битва со своими изъянами. Если не ста-
нет изъянов — неуязвимой становится душа! Так
болезни да горести исцеляются, так сила да кра-
сота души обретаются, так несокрушимой ста-
новится её любовь! Отец-Создатель в битве той
помощь оказывает, путь в Обитель Свою пока-
зывает...».

*Былина новая,
ещё не рассказанная, о том,
как ты Богатырём стал...*

Это — былина новая, которую тебе, чита-
тель да слушатель, сочинять!

Это — былина новая, которую тебе жизнью
своею слагать!

Это — былина новая, которую тебе в быль
превращать!

Так и пишется Книга Бытия Земли.

Твой черёд наступает — Богатырём стать,

Любовь, Мудрость, да Силу искать, Добру во
всём помогать, зло везде пресекать, любовью да
терпением жизнь на Земле преображать!

Твоё утро настаёт!

Твоё солнышко встаёт!

Утро! Ночь прошла, день настаёт!

Утро! Над землёю Солнце встаёт!

— Утро! Утро! — ухнула сова да спать поле-
тела.

— Солнышко встаёт! Всему жизнь даёт! —
зарянка запела.

Птица-бекас в небо поднялась, в небе голу-
бом песня полилась:

— Небо чисто! Прекрасна земля! Простор
бескрайний вижу я!

Вниз полетела, хвостом запела:

— Землю мою люблю-ю-ю-ю-ю-ю-ю-ю-ю!

... Каждый день так происходит из века в
век: солнце встаёт — наступает рассвет!

Рекомендуемая литература

Антонов В.В. (ред.) — Духовная работа с детьми.
«Reality», СПб, 2001.

Рекомендуемые интернет-сайты

<http://www.deti.religiousbook.org.ua>

<http://www.religiousbook.org.ua>

<http://www.new-ecopsychology.org>

Можем предложить Вашему вниманию видео-фильмы:

Погружение в гармонию природы. Путь в рай. (Слайд-шоу). 90 минут (на CD или DVD),

Духовное сердце. 70 минут (на DVD или кассетах),

Саттва (Гармония, Чистота). 60 минут (на DVD или кассетах),

Саттва туманов. 75 минут (на DVD или кассетах),

Саттва весны. 90 минут (на DVD или кассетах),

Искусство быть счастливыми. 42 минуты (на DVD),

Ключи к тайнам бытия. Обретение Бессмертия. 38 минут (на DVD).

Также — книги:

Антонов В.В. — Экология человека в многомерном пространстве. “Полюс”, СПб, 2000.

Антонов В.В. (ред.) — Духовная работа с детьми. “Reality”, СПб, 2001.

Антонов В.В. — “Солнце Бога” или Как стать Океаном Чистой Любви. “Reality”, СПб, 2003.

Антонов В.В. (ред.) — Духовное сердце: Путь к Творцу (стихи-медитации и Откровения). “Reality”, СПб, 2003.

Антонов В.В. (автор и составитель) — Практика современного исихазма. “КП ОГТ”, Одесса, 2004.

Фильмы и книги можно заказать для высылки с на-
ложенным платежом в пределах Украины по адре-
су: А/я 69, Одесса, 65029
или по e-mail: relbook@gmail.com

Дизайн —
Ольги Степанец,
Марии Штиль,
Анны Зубковой,
Екатерины Смирновой.

Содержание

КАК ДОБРЫНЯ БОГАТЫРЁМ СТАЛ.....	4
КАК ДОБРЫНЯ ГОРОД ОСВОБОДИЛ	12
КАК ВАСИЛИСА ПРЕМУДРОЙ СТАЛА.....	18
ТРИ ПОДВИГА ДОБРЫНИ.....	29
КАК ДОБРЫНЯ ИДОЛИЩЕ ПОБЕДИЛ.....	37
КАК ВОЛЬГА СИЛУ БОГАТЫРСКУЮ ИСКАЛ.....	42
ПРО «ГОРЕ ЛУКОВОЕ» И СУДЬБУ	51
КАК ДОБРЫНЯ КОЩЕЯ ПОБЕДИЛ, ЦАРСТВО ЖЕЛЕЗНОЕ ПРЕОБРАЗИЛ.....	61
БЫЛИНА НОВАЯ, ЕЩЁ НЕ РАССКАЗАННАЯ, О ТОМ, КАК ТЫ БОГАТЫРЁМ СТАЛ.....	70
<i>РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА</i>	<i>72</i>
<i>РЕКОМЕНДУЕМЫЕ ИНТЕРНЕТ-САЙТЫ</i>	<i>72</i>